

УДК 811.161.1'373.44
ББК 81.411.2-0/212.5

Л.В. Табаченко

ПОЗИЦИОННЫЕ ГЛАГОЛЫ В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI–XVII ВВ.

Позиционные глаголы *стояти*, *сѣдѣти*, *лежати* в русском языке XI–XVII вв. гораздо шире, чем в современном русском языке, употреблялись в пространственном значении ‘пробывать, находиться где-л.’, обозначая месторасположение живых существ, неодушевленных предметов, двухмерных объектов, административных единиц. При функциональной взаимозаменяемости позиционные глаголы сохраняли индивидуальные семантические нюансы.

Ключевые слова: *история русского языка, позиционные глаголы, пространственные значения.*

Табаченко Людмила Владимировна – докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой общего и сравнительного языкознания Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 2832849, сот. 8-951-513-15-87;
E-mail: lyudmila-tabachenko@yandex.ru

© Табаченко Л.В., 2015.

В лексико-семантическую группу (ЛСГ) позиционных глаголов входят глаголы с интегральной семой ‘положение тела в пространстве относительно поверхности (позиция)’. Ядром этой ЛСГ являются глаголы *стоять*, *сидеть*, *лежать*, обозначающие три основные позиции тела – вертикальную, вертикально-горизонтальную, горизонтальную. Позиционные глаголы входят в базовый корневой фонд, на основе которого происходит освоение и номинация новых действий, объектов и ситуаций «за счет использования уже существующих языковых единиц в новых значениях, то есть за счет полисемии» [Кустова, с. 86].

Исследование пространственной семантики бесприставочных позиционных глаголов в диахроническом аспекте еще не проводилось, в то время как их функционирование в истории русского языка отражает важнейшие особенности семантической эволюции базовой лексики. Важным является и изучение семантических особенностей этих глаголов как производящей базы их приставочных дериватов. Всё это определяет актуальность предлагаемого исследования, выполненного на материале памятников письменности, картотек ИРЯ РАН (КДРС и КСДР) и исторических словарей.

В собственно позиционных значениях в русском языке XI–XVII вв. глаголы *стояти*, *сѣдѣти*, *лежати* употреблялись достаточно редко, как правило, при противопоставлении позиций: *О дивно! Три юноши сядя, а патриарх старец столетен перед ними стоя!* Иос. Вол. Посл., 141. XVI в. ~

XV в.–XVI в. При возможной нейтрализации семы ‘позиция’ у них развивается ряд пространственных и экзистенциальных значений, в реализации которых и обнаруживаются существенные особенности. Именно эти лексико-семантические варианты в основном выступали в качестве мотивирующей базы. Все пространственные значения реализуются, как правило, при заполнении пространственно-обстоятельственной валентности позиционных глаголов – наличии пространственного конкретизатора (локализатора), актуализирующего в значении глагола локальный семантический компонент. В этой позиции в качестве свободных синтаксисом выступают предложно-падежные формы и наречия.

Если в значении глаголов сохраняется сема ‘позиция’ при доминировании пространственной архисемы, можно говорить о пространственно-позиционных значениях ‘находиться в каком-л. месте в вертикальной (вертикально-горизонтальной, горизонтальной) позиции’: *Бѣша же и боляре мнози пришьли к ти прѣдѣ враты стояще.* (Ж. Феодос. Нест.) Усп. сб., 131. XII–XIII вв.; *Бѣ же единѣ нищѣ именьмъ Лазорѣ и лежаще прѣдѣ враты богатаго.* Сб Тр XII/XIII, 4–4 об. (КСДР); *Дѣи же старца оного единочада суци дѣца сѣдяци пред враты.* ЖВИ XIV–XV, 645. (КСДР).

Однако гораздо чаще в семантике позиционных глаголов происходит полная нейтрализация нерелевантного семантического компонента ‘позиция’ и они получают значение ‘находиться, пребывать, жить где-л.’, причем именно позиционные глаголы являются более употребляемыми предикатами-локализаторами по сравнению с глаголами других лексико-семантических групп. В этом случае различия между *стояти*, *сѣдѣти*, *лежати* могут нейтрализоваться, и в качестве взаимозаменяемых они использовались в одинаковых контекстах, хотя существует и определенная закреплённость того или иного позиционного глагола за рядом субъектов, обусловленная особенностями их семантики или сложившейся традицией.

Наиболее широкие возможности заполнения субъектной и локально-обстоятельственной позиций демонстрируют глаголы *лежати* и *сѣдѣти*. В локально-обстоятельственной позиции выступают свободные синтаксисом – предложно-падежные формы. Эти глаголы обозначали пребывание в каком-л. месте людей: (1224): *Мьстиславу же и другому <ж> Мьстиславу сѣдящема во стану не вѣдущема.* Ипат. лет., 743. Ок. 1425 г.; *А слуги его лежали зиму во Влицахъ, и грабили по клѣтямъ.* Зап о дан. Ржев. 1479 г. (Срезн., 2, с. 15).

На когнитивном уровне такие свойства субъекта, как одушевленность, ментальность, социальность, обеспечивают возможность переноса ситуации с конкретно-пространственного плана (находиться *где*) на план социальный, что является источником определенных трансформаций общелокального значения.

Глагол *стояти* употреблялся обычно по отношению к военным силам, реализуя значение ‘располагаться на каком-л. участке местности для ведения боевых действий’ (см. ниже о более узком значении ‘осаждать’): (1404): *Того же лета Витофт Литовский прииде под Смленск со*

всею силою и стоял 7 недель, города не взял, отыде. Устюж. лет., 39. XVII в. ~ XVI в. Глаголы *лежати* и *сѣдѣти* также использовались для обозначения факта пребывания войска в том или ином месте:

– *лежати*: (1180): *Слышав же Рюрикъ. оже Стослав же привель к собѣ Половцѣ в помочь. и лежать со Игоремъ по Долобьску. и посла Мьстислава Володимерича.* Ипат. лет., 621. Ок. 1425 г.;

– *сѣдѣти*: (1196): *а Всвлодъ иде на Чьрниговъ... а новгородьцемъ повеле ити на Луки. Идоша съ Ярославомъ, и сѣдѣвше на Лукахъ, вортишася домовъ, а Всѣволодъ въшьдъ въ землю ихъ.* Новг. I лет., 42–43. XIII в.

В подобных контекстах при функциональной взаимозаменяемости глаголы сохраняют индивидуальные семантические нюансы: *стояти* содержит сему 'быть готовым к военным действиям' (на базе компонента 'быть в вертикальном положении, на ногах'), которая позднее разовьётся в сему 'функциональность'; *лежати*, с одной стороны, акцентирует в существительном-субъекте семантику совокупности, с другой – семантику массовидности, того, что может, распространяясь, покрывать какую-л. поверхность; *сѣдѣти* традиционно употреблялся в значении 'постоянно быть на одном месте', и в данном примере акцентируется сема длительности пребывания.

В современном русском языке значение 'занимать боевую позицию, располагаться на каком-л. участке местности для ведения боевых действий' сохранил только глагол *стоять*: *Отец мой был солдатом 12-го Сибирского стрелкового полка. Стоял тот полк на рижском участке германского фронта.* Гайдар, Школа, I. (ССРЛЯ, 14, с. 974).

При наличии в позиции локализатора при глаголах *стояти* и *сѣдѣти* свободных синтаксем-локативов – предложно-падежных форм *у города, под городом, около города, окрест города* – эти глаголы реализовывали значение 'осаждать', поскольку войска располагались вокруг, около города обычно с целью осады: (1096): *И стояше около града дни 30 и 3. И изнемогаху людье в градѣ.* Лавр. лет., 230. 1377 г.; (1368):...*Ольгирд... стоял у города три дни, города не взял.* Уст. лет., 74. XVII в. ~ XVI в.

На когнитивном уровне реализация указанных значений происходит при переносе ситуации с конкретно-пространственного на план социальный, чему способствуют такие свойства субъекта, как социальная (военная) активность, наличие целеполагания.

Глагол *сѣдѣти* употреблялся и в более узком значении: не просто 'находиться', а 'постоянно жить где-л.': *Сѣдяще Кии на горѣ гдѣже ныне увозъ Боричевъ. а Щекъ сѣдяше на горѣ. гдѣже ныне зовется Щековица.* Лавр. лет., 9. 1377 г.

Семантический компонент 'позиция' оказывается также нерелевантным и исчезает из значений позиционных глаголов тогда, когда субъектами при них выступают двухмерные объекты, административные единицы, в принципе не могущие находиться в вертикальном, горизонтальном или вертикально-горизонтальном положении. При обозначении факта расположения города (части города) в каком-л. месте

Представленный анализ материала позволяет сделать следующие выводы. Глаголы *стояти*, *сѣдѣти*, *лежати*, особенно два последних, в русском языке XI–XVII вв. (памятников как книжно-славянской, так и деловой и бытовой письменности) гораздо шире, чем в современном русском языке, употреблялись в пространственном значении ‘пробывать, находиться где-л.’, обозначая месторасположение живых существ, неодушевленных предметов, двухмерных объектов, административных единиц. При сочетании с одушевленными субъектами ситуация переносится с конкретно-пространственного плана на план социальный, что является источником определенных трансформаций общелокальной семантики в значения ‘располагаться на каком-л. участке местности для ведения боевых действий’, ‘осаждать’, ‘постоянно жить где-л.’.

При функциональной взаимозаменяемости позиционные глаголы сохраняют индивидуальные семантические нюансы. Уже в русском языке донационального периода у исследуемых глаголов формируются дополнительные семантические компоненты: ‘функциональность / нефункциональность’, ‘фиксированность, неизменность состояния’ и др.

Поскольку позиционные глаголы именно в пространственных значениях образовывали приставочные дериваты, их семантические, лексико-грамматические и синтагматические особенности повлияли на специфику дериватов. В частности, не только семантика, но и онтологическая неопределенность и нерезультативность позиционных глаголов обусловили актуализацию в приставке результативности полиситуативной и результативности на оси протекания действия (ограниченность каким-л. временным пределом).

Источники материала

КДРС – Картотека Словаря русского языка XI–XVII вв. ИРЯ РАН. Сокращения названий источников картотеки и словаря, а также самостоятельно исследованных памятников письменности см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: справочный вып. М., 2001.

КСДР – Картотека Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.) ИРЯ РАН. Сокращения названий источников картотеки и словаря см.: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1. М., 1988.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29... М., 1975–2011...

Срезн. – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1–3. М., 1958.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л., 1948–1965.

Литература

Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации в системе производных значений // ВЯ. 2000. № 4.

Лебедева Н.Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики: 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.

Табаченко Л.В. Позиционные глаголы экзистенциальной семантики в русском языке XI–XVII вв. // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: материалы I Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 5–7 ноября 2014 года). Ростов н/Д, 2014.

Табаченко Л.В. Приставочные позиционные глаголы в истории русского языка. Ростов н/Д, 2010.

References

Kustova G.I. Kognitivnye modeli v semanticheskoi derivatsii v sisteme proizvodnykh znachenii // VYa. 2000. № 4.

Lebedeva N.B. Polisituativnyi analiz glagol'noi semantiki: 2-e izd. , ispr. i dop. M., 2010.

Tabachenko L.V. Pozitsionnye glagoly ekzistentsial'noi semantiki v russkom yazyke XI–XVII vv. // Lingvokul'turnye fenomeny v kommunikativnom prostranstve polietnicheskogo regiona: Materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Rostov-na-Donu, 5–7 noyabrya 2014 goda). Rostov n/D, 2014.

Tabachenko L.V. Prstavochnye pozitsionnye glagoly v istorii russkogo yazyka. Rostov n/D, 2010.

Tabachenko L. V. (Southern federal university, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Positional verbs in space meaning in the Russian language of XI–XVII centuries

Positional verbs *стояти, сидеть, лежать* in the Russian language of XI–XVII centuries are much broader than in the modern Russian language, were used in the spatial meaning of “пребывать, находиться где-л.”, indicating the location of living beings, inanimate objects, two-dimensional objects, administrative units. At the cognitive level, such properties of the subject, such as animation, mentality, sociality, the presence of goal-setting, enable the transfer situation from definite-spatial plan (to be where) to the social plan, that is the source of certain transformations of generally location semantics to ‘располагаться на каком-л. участке местности для ведения боевых действий’, ‘осаждать’, ‘постоянно жить где-л.’

When the functional interchangeability of positional verbs retain individual semantic nuances: *стояти* contains the seme ‘быть готовым к военным действиям’ (based on the component ‘to be in the upright position on your feet’), which later will be developed in the seme ‘functionality’; *лежат* on the one hand, focuses the subject in a noun-set of semantics, on the other – massiveness of semantics, that can spread, covering some surface; *сидеть* traditionally was used to mean ‘постоянно быть на одном месте’, and in this example it is focused the sema of prolonged staying.

Key words: *history of the Russian language, positional verbs, spatial meanings.*

Tabachenko Lyudmila Vladimirovna – Ph.D. of philology, professor assistant, Southern Federal University.

Phone: 2832849, сот. 8-951-513-15-87

E-mail: lyudmila-tabachenko@yandex.ru